

ЭЛЕКТРОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ: МИРОВОЙ ОПЫТ

Пилипенко Олег Александрович

магистрант, Национальный Исследовательский Томский Государственный Университет, РФ, г. Томск

Реализация идей «электронной демократии» осуществляется в каждой стране по-разному. Н.О. Обрывкова предлагает классификацию моделей электронной демократии (*далее ЭД*), основанную на концепциях развития информационного общества: 1. Континентально-европейская модель (Швеция, Франция и другие страны Европы). Граждане принимают участие в политическом процессе, но последнее слово остаётся за органами власти. 2. Англо-американская модель (США, Великобритания). Органы власти оказывают минимальное влияние, превалирует инициатива граждан. 3. Азиатская модель (Китай, Южная Корея, Вьетнам,). Модель строится на сотрудничестве государства и предпринимателей, хотя, по сути, она авторитарна. 4. Российская модель. Инициатива идет от органов власти. Важно поддержание модели на законодательном уровне в сфере информационного развития [1, с. 72-108].

В приведённой классификации мы можем наблюдать разный подход к реализации идей ЭД. Например, в первых двух моделях функции и признаки электронного правительства и пересекаются с функциями и признаками ЭД, из-за чего затруднительно дифференцировать последнее. На сегодняшний день необходимо дополнить и раскрыть специфику проектов ЭД. Поэтому нам представляется крайне важным дополнить базовую схему моделей ЭД, предложенную Н.О. Обрывковой.

По мнению исследователей, для континентально-европейской модели присуще угасание интереса со стороны граждан к политическому участию по причине развития информационно-коммуникационных технологий и отсутствия доверия к институтам власти [7, р. 89]. В этой модели у понятия «электронная демократия» несколько трактовок, зависящих от разных направлений в реализации модели и разной роли граждан в концепции электронной демократии, т.е. от разных уровней понимания электронной демократии. А. Макинтош (A. Macintosh), говоря про электронную демократию, в первую очередь, имеет в виду использование информационных и коммуникационных технологий для того, чтобы сагитировать граждан на участие с целью поддержать демократические процессы принятия решений. ЭД – это не только голосование с использованием средств информационно-коммуникационных технологий, но и электронное участие (e-participation). Именно на это направлена политика в континентально-европейской модели.

Таким образом, А. Макинтош выделяет две категории в принятии демократических решений с помощью ЭД: 1. Адресный избирательный процесс, включая электронное голосование. 2. Адресное электронное участие в принятии демократических решений гражданами [Ibid. р. 89].

Важно то, каким образом привлекаются граждане к участию и как предлагаются разные варианты взаимодействия граждан и органов власти. Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (OECD) предлагает три типа участия: предоставление консультации, предоставление информации, активное взаимодействие [10, р. 27-57]. В данном документе признаётся роль граждан, но отмечается, что право на ключевое принятие решения оставляет за собой правительство. Данные типы участия поддерживаются различными государственными программами [6, р. 8-19]: CitizenScape (2008 г.), DALOS (2007 г.), Demos@Work (2008 г.), Legese (2007 г.), хотя один из авторов такой работы показывает,

что на практике реализации программ ЭД уделяется мало внимания [3, р. 34].

Итак, в данной модели видно, что под ЭД авторы программ подразумевают электронное участие граждан в политической жизни государства при помощи представительной демократии. В модели актуализируется проблема инициативы снизу-вверх и её действительного воплощения с помощью информационно-коммуникационных технологий. Необходимо отметить, что в модели реализации ЭД используется индивидуальный подход, в котором принимаются во внимание особенности территории, где проводится политика по её осуществлению. Документы, которые посвящены реализации ЭД, являются в большей степени рекомендательными: в них говорится только о том, в каком русле воплощать идеи ЭД и какими принципами руководствоваться.

Что касается англо-американской модели, ученые изучающие ЭД в США, на которых мы будем опираться, соотносят термин «ЭД» и «электронное участие». В концепции модели поднимается вопрос внедрения ИКТ, которые дадут возможность реализовывать идеи электронного участия [8, р. 256–263]. В модели нет единого понимания ЭД, поэтому в исследованиях американских учёных встречаются следующие понятия: «виртуальная демократия», «теле-демократия», за ними стоит и разный подход к реализации. Практики и исследования электронного голосования оказывают сильное влияние на американскую политику в этой сфере [2, р. 45–55]. Ученые, изучающие процессы ЭД в Великобритании, пишут о проблеме привлечения населения к политическому участию внутри страны и коммуникации друг с другом с помощью политических институтов. Отмечается низкий процент реализации идей электронного участия на практике [11, р. 39]. Исследования, которые были проведены в США говорят о том, что граждане не спешат принимать участие в совместном принятии решений с органами власти, но процент политически активного населения в этой сфере имеет тенденцию к росту [Ibid. р. 39].

Итак, мы видим, что ЭД в описанной модели подразумевает влияние граждан на местные органы власти. При этом здесь нет четко прописанных программ для реализации ЭД, как это можно наблюдать в европейской модели.

Перейдём к характеристике азиатской модели построения электронной демократии. Н.О. Обрывковой Индия не была включена в список стран, которые имеют отношение к данной модели ЭД, мы её сюда отнесём по географическому принципу. Реализация концепции ЭД в Индии характеризуется участием частных предпринимателей, среднего и высшего класса общества. Также в развитии модели участвуют ассоциация по демократическим реформам (ADR), и гражданское общество [4, р. 66–81]. Идеи ЭД развиваются в двух направлениях: оснащение информационно-коммуникационными технологиями, которые позволяют принимать активное участие в политике страны, и законодательное закрепление (по инициативе граждан) создания ресурсов, с помощью которых можно получить доступ к открытым данным [Ibid. р. 70]. Стоит отметить, что есть примеры проведения электронного голосования.

Представления об электронной демократии в Индии, в большей степени, сводятся к реализации принципов электронного правительства. Это говорит нам о том, что представление о функциях ЭД меняется постепенно, в соответствии с различными этапами её развития. Одним из таких этапов можно считать электронное правительство. Инициатива в такой модели идёт от гражданского общества (хотя большее количество населения не принимает участие в политике) и бизнеса. Есть и инициативы в направлении реализации ЭД со стороны органов власти. Для трёх групп участников электронная демократия значит разное: для гражданского общества приоритетно закрепление их потребностей с помощью норм и прав, которые относятся к электронному правительству, для бизнеса – повышение доступности к правительственным ресурсам с помощью информационно-коммуникационных технологий, для органов власти важно привлечение граждан к участию в политике страны.

Если рассматривать Китай в контексте реализации модели электронной демократии, то мы не согласны с Н.О. Обрывковой в том, что государственные органы власти и местные предприниматели принимают участие в воплощении идей ЭД. Как отмечает Венли Юан (Wenli Yuan), повсеместное распространение информационно-коммуникационных технологий и интернета в стране больше вызвано нуждами местных органов власти и связано с

реализацией проектов электронного правительства. Действия, предпринимаемые определёнными группами граждан, – это явление другого плана. И пока их можно идентифицировать как развитие электронного правительства на уровне гражданской инициативы, т.к. их деятельность – распространение альтернативной информации в стране. Поэтому делать выводы о том, как понимают и как реализуют идеи ЭД, можно только на примере распространения альтернативной информации по инициативе граждан.

В Южной Корее ЭД развивается по такому же принципу, как и в континентально-европейской модели, т.е. для органов власти важно привлечение как можно большего количества населения к участию в политике страны. Один из примеров: практика электронного голосования и электронного обсуждения [5, р. 64–81].

Таким образом, хотя вышеописанные страны вкладывают в термин «электронная демократия» разные характеристики, что проявляется во внутренней политике по отношению к программе развития электронной демократии, все они идут по одному пути: от электронного правительства к «электронной демократии». Также можно утверждать, что границы между электронным правительством и «электронной демократией» размываются.

Список литературы:

1. Обрывкова Н. О. «Электронная демократия в современном постиндустриальном обществе». / дис. канд. полит. наук. СПб. 2006. – с. 72–108.
2. Awad M. Leiss E. L. Internet voting in the USA: analysis and commentary / Transforming Government: People, Process and Policy. Vol. 5. N. 1 2011. P. 45–55.
3. Chadwick, A. Web 2.0: New challenges for the study of e-democracy in an era of informational exuberance. / A Journal of Law and Policy for the Information Society. 2009. P. 34. URL: http://static1.1.sqspcdn.com/static/f/127762/17971662/1335910108743/Chadwick_Web_2.0_New_Challenges_for_the_Study_of_E-Democracy_I-S_2009.pdf?token=tEBVA5LNZfMeM8WSYgoje8lvJ2c%3D (дата обращения: 13.06.17).
4. Gowda R. Gupta H. Tracking and Explaining E-Participation in India. / Electronic Participation. 2010. P. 66–81 URL: http://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-642-15158-3_6. (Дата обращения: 15.06.17).
5. Jin-Wook Choi Deliberative Democracy, Rational Participation and e-Voting in South Korea. / Asian Journal of Political Science. 24 Nov. 2006 P. 64–81. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/02185370600832547#abstract> (дата обращения: 15.06.17).
6. Koussouris S. Charalabidis Ya. Askounis D. A review of the European Union eParticipation action pilot projects. / Transforming Government: People, Process and Policy. Vol. 5. N. 1. 2011. P. 8–19.
7. Macintosh A. Digital Government. / E-Democracy and E-Participation Research in Europe. P. 85–102. URL: http://link.springer.com/chapter/10.1007/978-0-387-71611-4_5 (дата обращения: 12.06.2017)
8. Macintosh A. Smith. E. Electronic Government / Citizen Participation in Public Affairs. 2002. P. 256–263.
9. Norris D. F., Reddick Ch. G. Electronic Participation / E-Participation among American Local Governments. 2013. P. 37–48.
10. Promise and Problems of E-Democracy: Challenges of online citizen engagement. P. 27–57. URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/9/11/35176328.pdf> (дата обращения: 27.06.17).
11. Wimmer M. A. Tambouris E. Macintosh A. Electronic Participation / International Conference,

ePart 2013. URL: http://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-642-40346-0_4 (дата обращения: 13.06.2017).